

Угнездились О НОВОМ ДОМЕ ДЛЯ G. LORENZI

Владимир Гридин

Гульельмо
Миани (справа)
и Альдо
Лоренци

ГУЛЬЕЛЬМО МИАНИ — высокий голубоглазый мужчина с каштановыми, чуть волнистыми волосами, в которых только что начала пробиваться седина. Ему нет еще сорока, но в его теле явно живут разум и душа человека не нашего времени. Наследник самого старого люксового бренда мужской одежды Larusmiani на знаменитой миланской виа Монтенаполеоне управляет домом так, словно это не его дед и полный тезка, а он сам основал его в 1922 году.

За почти сто лет истории портные Larusmiani шили костюмы для Бастера Китона и Чарли Чаплина, политиков и бизнесменов. Но не только знаменитости оценили тщательность кроя и маниакальное внимание к деталям Larusmiani. Эта немного старомодная, но такая «теплая» и подкупающая настоящего мужчину тяга к безупречному совершенству стала основой нового стиля марки. «Для Larusmiani характерно пристальное внимание к деталям, которое отличает настоящего творца от торопливого дизайнера: зажим для ремня, секретный кармашек или чайка (наш логотип, Larus на латыни, символ свободы и независимости), вышитая внутри, вместо обычного ярлыка. Конечно, это всего лишь детали, но, по-моему, разница именно в них», — говорит Миани.

Бутик Larusmiani открылся на виа Монтенаполеоне, 7 в 1954 году. В соседнем доме, номер 9, уже четверть века как, с 1929 года, работал магазинчик ножей и столовых приборов G. Lorenzi. История его очень итальянская. Точильщик ножей Джованни Лоренци приехал в Милан в поисках удачи из Трентино, перебивался кое-как, пока не открыл заведение с собственным именем на вывеске. Крошечная комнатенка — два на шесть — и подвал, в котором стоял точильный станок. Гордость резуль-

татом своего труда, уважение горожан и поток постоянных клиентов позволили Джованни со временем дополнить ножи столовыми приборами, а его сын Альдо добавил в витрины курительные трубки, бритвенные и маникюрные принадлежности, ножницы, орехоколы и прочие совершенно необходимые для быта уважающего себя джентльмена вещицы. Ценные породы дерева, кожа, медь, рог, латунь, полированная сталь становились в руках (никаких машин!) доверенных мастеров Альдо Лоренци произведениями функционального искусства. В 2005 году 70-летний Альдо праздновал признание G. Lorenzi историческим магазином Милана, а в 2014-м решил удалиться на покой, чтобы неспешно привести в порядок собственную коллекцию ножей.

Так бы и канула в Лету история сокровища итальянского мужского стиля, если бы не сосед Миани. Гульельмо Миани приобрел права на исторический бренд и дал ему новую жизнь. Для начала в прошлом декабре в бутике Larusmiani (за выдающиеся архитектурные и декораторские решения журналы Conde Nast Traveller и Wallpaper называют его одним из десяти лучших бутиков мира) выставили все, что осталось в наследство от G. Lorenzi. Сейчас подоспело время полноценной коллекции, которую мастера G. Lorenzi — их драгоценный список Альдо Лоренци передал Миани — создали в рамках сотрудничества двух брендов.

Каждый из этих предметов — от складной ложки для обуви, ножа для бумаг и зажима для купюр до запонок, штипора и помазка — эталон совершенства. Не столько потому, что сделан вручную, сколько потому, что создан людьми, для которых самый простой повседневный предмет обихода становится точкой жизненного напряжения. Коллекция — идеальный синтез эстетики и функциональности, который отлично сочетается с портновским искусством и тщательным вниманием к деталям предметов одежды Larusmiani, с совершенством и истинным мастерством настоящей ремесленной работы. На фоне золотого бархата, которым обиты торговые стенды, отчетливо видно, как важно не только мечтать, но и быть практичным. «Моя работа — это не более чем на семьдесят процентов функциональность и на тридцать процентов — эстетика. Красота — она как соль в еде. Слишком много соли приносит вред, а чуть-чуть — пользу. Поэтому я использую лишь щепотку соли», — говорит Альдо Лоренци.

Говоря о передаче наследия своей марки Larusmiani, он добавляет: «Когда я был ребенком, немногие могли позволить себе роскошь разрезать стейк красивым, функциональным ножом. Сегодня выбор очень велик, но это создает риск того, что главным становится внешний вид. Гульельмо Миани является одним из тех немногих, кто обращает внимание на суть, сочетая это с красотой и глубиной знаний. Вот почему мне показалось естественным передать ему мой опыт работы длинной в целую жизнь». Объединение двух исторических брендов впервые в новейшее время происходит так деликатно и так «по любви», что впору диву даваться. Просто так получилось, что прагматичный романтик Миани не смог противиться зову любви к делу, которым его семья занимается уже почти сто лет. «Наша задача состоит в том, чтобы люди влюблялись в суть, а не только в сам предмет». Как думаете, это сказал 80-летний Альдо или не достигший сорока Гульельмо?